

плавильных мощностей, которые не могли удовлетворить потребностям цеха.

Применение металлических форм для литья поддонов увеличивало производительность участка в 2–2,5 раза. Надставки отливали в комбинированных формах с использованием песчаных стержней для полости и цапф. Для получения чугунных отливок для новых доменных печей и ремонта потребовалось большое количество плитовых холодильников, отлить которые в песчаные формы было невозможно. Для решения этой задачи широко были использованы песчаные полупостоянные формы, позволившие в 2–3 раза увеличить производительность и обеспечить необходимый выпуск холодильников.

Литейщики Магнитогорска реализовали призыв тех дней: «Тысячи тонн металла на

голову врага», внося свой вклад в победу над фашистской Германией.

Вспоминая это время, хочется поименно вспомнить ветеранов, руководивших литейными цехами комбината. Это (по алфавиту): Беликов, Вихарев, Дворкин, Губчевский, Гольдштейн, Гуназа, Захаров, Киселев, Коваленко, Кирко, Курочкин, Козлов, Колинченко, Кривошеев, Мишуков, Оболенцев, Родионова, Смелов, Сазонов, Сазоненко, Сосновский, Степанов, Ступарь, Фиркович, Черкасов, Янкевич.

Многих магнитогорцев-литейщиков времен войны уже нет в живых, но память о них и о том времени ветераны и их потомки будут хранить всегда.

Ф.Д. Оболенцев

Источник: Литейное производство, 1995, №3.

ПАМЯТНЫЙ ЭПИЗОД ИЗ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ ВЕТЕРАНА¹

Дело было в августе 1941 г. в р-не Южного Буга. Немецко-фашистские захватчики теснили наши войска, развивая наступление на Крым. В один прекрасный солнечный день молодому младшему лейтенанту Игорю Тришевскому был отдан приказ *«погибнуть, но не пропустить немца»*. Кому хочется умирать в 23 года? Ведь уже с отличием окончен вуз, казалось, вся жизнь впереди, а тут...

Полусотня бойцов с винтовками, двумя автоматами, двумя пистолетами, несколькими десятками гранат «лимонок» и противотанковых гранат, пулеметом Дегтярёва да противотанковым ружьем с десятком патронов должны были сдерживать танковую атаку противника. Что поделаешь – склады разбиты, производство боеприпасов эвакуировано в восточные районы страны и еще не успело выйти на необходимые фронту мощности.

Прибыв на место, командиры провели рекогносцировку. Через берега безвестной речки

был перекинут деревянный мост, плавно переходящий в грунтовую дорогу. Ниже по течению виден брод, с другой грунтовкой, по сторонам которой насыпаны рукотворные холмы из металлургического шлака. *«Слушай, младшой, – заговорил старшина, – мост я со своими парнями ликвидирую часа за два. Грунтовку заминирую. А вот как встречать супостата у брода – даже не знаю. Но знаю одно – пойдут немцы по двум дорогам, задержать мы их не сможем»*. Лейтенант загадочно улыбнулся и заметил: *«А это мы ещё посмотрим»*.

Пока саперы подпиливали сваи моста, Игорь, оставив за себя сержанта и приказав готовить первую линию обороны, рванул в деревню. Местность была ему знакома. Это было родное село одного из его однокашников по Харьковскому механико-машиностроительному институту. Жителям деревни долго объяснять было не надо. И через час–другой у расположения военных, соединявших траншеи, появилось

¹ **Статья** подготовлена по материалам архивных данных; Центральный Государственный архив научно-технической документации (ЦГАНТД) Украины. Тришевский И.С.

две подводы с тачками, ломами, лопатами. После краткого отдыха младший лейтенант отдал неожиданный приказ: *«Засыпать не заминированную грунтовку шлаком»*. Военные удивились. Но приказ – есть приказ. Работа была каторжная. К вечеру грунтовка длиной более 2 км была засыпана шлаком. Холмы шлака уменьшились наполовину.

Короткая летняя ночь пролетела мигом. Едва успев позавтракать, бойцы были взбудоражены криком: *«Немцы!»*. Взвод мгновенно занял оборону со строжайшим приказом лейтенанта: *«Без моей команды огня не открывать!»*. Появившаяся на правом, пологом берегу мобильная разведка немцев покрутилась на мотоциклах у сваленного саперами моста и, быстро обнаружив брод, укатила обратно. Через полчаса у брода показались немецкие танки Т-2. Те же мотоциклисты, перебравшись на противоположную сторону, заметили мины, установленные саперами на новой дороге и, отметив их табличками, вернулись к своим.

Немецкие танки, разгоняя тучи брызг, лязгая на ухабах и подбрасывая сидевшую на них пехоту, преодолевая брод, медленно выползли на «ковровую дорожку». Жить взводу оставались считанные минуты. Медленно, как при замедленной съемке, ползли 10 танков, зарываясь в шлак по ступицы колес. Вот они, гремя и вздымая пыль из шлака, прошли 100 м, 200, 500, 800, километр. Ситуация становилась критической.

Но, как это бывает в жизни, всё в самый неожиданный момент резко изменилось. Неожиданно один из танков потерял гусеницу. Почти сразу – еще два. А через сотню метров – и остальные семь, включая ремонтный танк, на котором вместо вооружения была установлена лебедка и аккуратно сложенный в несколько раз полиспаст. Причем, на двух танках развалились сразу обе гусеницы.

Растерявшиеся немцы, быстро заняв круговую оборону, начали устанавливать устройство для натягивания гусениц. Рослый рыжий немец начал вбивать кувалдой палец трака гусеницы. Удар, еще один и... гусеница развалилась в другом месте. На нескольких танках история повторилась. И все это – без единого выстрела. Обескураженные немцы идти дальше побоялись и отправили мотоциклистов в тыл, очевидно, доложить о секретном оружии русских.

Вечерело. Игорь отправил связного в тыл доложить начальству о выполнении боевой задачи. Глубокой ночью связной вернулся и передал приказ – срочно возвращаться. Подразделения успели занять оборону, и взводу младшего лейтенанта было приказано срочно соединиться с родной частью. Новый приказ был выполнен, как и положено, безоговорочно, точно и в срок.

Разгадка сюрприза И. Тришевского была простой. Он, инженер-металлург, не раз проводя каникулы у приятеля, хорошо знал, что местный шлак от выплавки легированных сталей (как и большинство аналогичных шлаков) – сильнейший абразив – местные мужики отбивали косы и доводили бритвы не оселком, а подходящими кусками местного шлака. Танки, прошедшие сотни километров от границы, имели порядком изношенные гусеницы и такого издевательства, да еще усугубленного речной водой, просто не выдержали. Абразив очень быстро истер не только пальцы гусениц и сами гусеницы, но и поддерживающие колеса (невысокие на этом типе танков), оси балансиров и даже эвольвентный профиль ведущих колес. Так молодой металлург И.С. Тришевский блестяще доказал на практике, что хваленая «крупновская» сталь – не боец против русского шлака.

Остается добавить, что после этого эпизода младший лейтенант получил уважительно-шутливое прозвище «профессор». Впоследствии, капитан Игорь Стефанович Тришевский, повоевав на Южном, Сталинградском, 4-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах, защитил докторскую диссертацию, стал лауреатом Государственной премии СССР, подготовил 50 кандидатов наук и, оправдав свое шутливое фронтовое прозвище, стал настоящим профессором, а затем и директором УкрНИИМета.

Нам остается вспомнить добрым словом наших славных предков, избавивших мир от фашизма, поздравить ветеранов той далекой войны и всегда помнить, казалось бы, прописную истину – любые знания лишними не бывают, но они ценны лишь тогда, когда умеешь их применить на практике.

А.Г. Журило, Д.Ю. Журило
(НТУ «Харьковский политехнический институт», Украина)
E-mail: zhurilo.d@yandex.ru